

Марина Герасимова

Поэт, фотограф, журналист. Родилась 7 ноября 1985 года в г. Каменка Пензенской области. Живет в Пензе. Соучредительница литературного клуба молодых поэтов «Берега» (2006 г.), с 2016 г. курировала клуб. Соучредительница и участница редсовета альманаха «Рой». Участница литобъединения «Риф». Член СПР. Автор четырех поэтических книг «Зеленоглазые сны» (2005), «Луна и кофейные зерна» (2008), «Обратная связь» (2013), «Хвоя» (2022). Публиковалась в журналах «Сура» (Пенза), «Студенческий меридиан» (Москва), «Графит» (Тольятти), «Edita» (Германия), «Вокзал» (Санкт-Петербург), «Веретено» (Калининград), «Подъем» (Воронеж), различных сборниках и альманахах. Победительница IV Всероссийского открытого фестиваля молодых поэтов «Мицери-2007», лауреат Всероссийской премии им М. Ю. Лермонтова и губернаторской премии.

Убей в себе сталкера

Хвоя

Поймать тишину. Вдохнуть колдовскую хвою.
Шузы искупать во мху и сухих иголках.
Возможно, где-то счастье бывает иное —
в уюте квартиры, в пледе и книжных полках.

Все это зимой. Не могу полюбить зиму.
Хорошего в ней — Рождество и все та же хвоя.
Тянись, мое лето, жаркое невыносимо,
сосновая песня.
И нас — заплутавших — двое.

* * *

Не резон, дружок, горизонт валить —
не урвешь у вечности яркий мир.
Если небо большое в тебе болит,
ты не бросишь его в землю-мать костями.
Растворишься в диких сырых лесах,
в васильковых озерах, густой траве...

Горизонта синяя полоса.
Ты на фоне вечности — муравей.

* * *

Ночью к ней приходили коровки,
песцы и норки,
приносили пустые шубки,
дырявые тушки, больные души,
говорили: «Свет-Оленька, нас заштопай,
спой, не робей,
жизнью набей,
кровью наполни!»

Оленьке страшно,
Оля глотала залпом
пьяную жижу.
Звери стояли рядом
и осуждающе так глядели — темно и дико:
«Кто не умрет, тех хмель не берет —
вот игла, вот жилы».

Оля звонила другу:
«Приди, Антоний,
есть у меня напитки и телевизор,
а из шкафов скалят пасти
больные шубы.
Выпустим в город стаю живых зверей!»

Молитва

Я не знаю войны и не стану о ней писать.
Господи, слава Тебе!

В кране моем вода, небеса за окном.
Господи, слава Тебе!
Гололед, матерками посыпанный.
Утренник в детском саду.
Господи, слава Тебе!
На площадке мамы с колясками
говорят о подгузниках и о соплях.
Господи, слава Тебе!
А на улицах выбиты зубы домов,
но не взрывами, а разгильдяйским отношением к историческому наследию.
Господи, слава Тебе!
Дома выключу интернет, повдыхаю аромамасла.
Господи, слава Тебе!
А сейчас вот ракета влетела
в дом, такой же, как у меня.
Господи...

Фото в заброске

Вот бы засеиваться в этом моменте мира:
без взрывов, без трупов, без чувства общей вины.
В несостоянии святости,
со светлячками под кожей.
С изодранными локтями-лодыжками.
Смотреть на твое лицо сквозь бархатный пепел
крылышек мотылька.

С учащенным дыханием, как от быстрого бега,
с невесомой беззвучностью капибары в посудной лавке
пробираться по битым стеклам,
звучно пить фактурную темноту диафрагмой зрачков,
прорываясь сквозь близорукость,
подносить в жертву бесчувственной вечности
совершенный слепок — подобие Бога —
сохранять на матрице
этого злого мира.

Убей в себе сталкера.
Закопай в придорожных кустах.
Выстирай джинсы и майку
и торгуй серьезными щами.
Бодро ври окружающим,
что дорога к солнцу проста,
и до рвоты давись
ненавистно-простыми вещами.
Разговаривай с холодильником, стенами, потолком.
Посмотри на часы — вот они тебя не прощали.

Здесь не осталось
никого из твоей стаи.
Книгу листаю, а на страницах огонь
и глаза посыпаны пеплом.
Выжженная земля.
Где ты была всю ночь и весь день?
В режиме полета.
А будет ли квота
на завтрашний вдох
и завтрашнюю любовь?

Вода

В радужках цвета реки утопились звезды.
Я смотрю не на небо, смотрю в глубину
этих зеркал.
Но не звезда — не тону,
а наблюдаю, как падают
сбитые самолеты;
падает юный боец с окровавленным ртом,
падает девушка, думая не о том,
как окрестить дитя и имя ему наречь.
Падает солнце с синих небесных плеч.
Падаю я в прозрачную злую воду.

Здесь не расплавить сердечную соль земли,
здесь не бывали крабы и корабли,
здесь даже можно пройти по коровьему броду.

Падают звезды, как бомбы, в течение чистой воды.

Только не пей из копытца,
не доводи до беды.

Таракан

Скорлупа яичная и стакан —
Натюрморт без вкуса и без любви.
Я всего лишь, Господи, таракан.
Если хочешь, Господи, раздави.
Ну, а лучше, Господи, дай пожить,
По обоям с детками погулять,
Слыша, как людские стучат ножи...

Вот бы можно было начать с нуля!
Комкаю, сжигаю черновики,
Только мне не выдали чистовик...

Бабка вытрясает половики —
Таракашки сыплются, се ля ви.

По Блоку

Улица. Ночь. Не светят фонарь и аптека.
Мне не осилить тяжесть горячих век.
За руку встречу рандомного человека
и говорю: «Родимый мой человек,
ты, как и я, носитель бессвязной речи,
медленно тлеешь в сером своем аду.
Может быть, я укутаю твои плечи?
Может быть, я без стука к тебе войду?»
А человек — рассыпается на мотыльков мохнатых,
медленных кошек и серебристый пар.
И говорит откуда-то изнутри:
«Одна ты.
Это твой дар»...

Медитация

репетиция репутации
эвтаназии ампутации
столкновения без притяжения
в условиях броуновского движения.

инвестиция
не частица я ломаным логосом
рваным космосом
козьими тропами кручу педалями
между молотом и наковальнями.

в мусорку музу и пузо отращивай
как медуза
по-настоящему
читай аналитику люби политику
сердце не марширует?
остановить его!

остановить его задержать его
как дыхание на дне океановом
посадить его в резервацию
репутацию репетицию...